

Горбацевич, О. Е. Русский язык: орфография: правила: упражнения: тесты для подготовки к централизованному тестированию / О. Е. Горбацевич, Т. В. Ратько, И. В. Гормаш. – Минск : Аверсэв, 2007. – 348 с.

Ознакомительный фрагмент

Предисловие

Настоящее пособие представляет собой учебно-методический комплекс по русской орфографии. Книга включает теоретические сведения по данному разделу языка за курс средней школы, упражнения и обучающие тесты по каждой теме, общие контрольные тесты по всем правилам орфографии, ключи ко всем видам тестов. Кроме того, в издании приводятся тесты-диктанты и ключи к ним. Таким образом, после выполнения тестов старшеклассник или абитуриент имеет возможность самостоятельно оценить уровень своей орфографической грамотности. Тесты, приведенные в данной книге, по структуре соответствуют тестам централизованного тестирования, проводимого в Республике Беларусь.

Авторы надеются, что описанное построение учебного пособия поможет старшеклассникам и абитуриентам максимально подробно повторить все орфографические правила, систематизировать свои знания и осуществить самоконтроль по названному разделу, следовательно, полноценно подготовиться к централизованному тестированию.

Текстовый материал упражнений и тестовых заданий подбирался из произведений русской классической, советской и современной литературы. Приводятся также высказывания выдающихся критиков, ученых, публицистов и др.

При подборе дидактического материала авторы стремились учитывать типичные для учащихся ошибки, чтобы помочь их преодолеть и исключить их повторение.

Орфографические правила в пособии излагаются достаточно подробно, но их объём соответствует школьной программе по русскому языку.

Предлагаемое пособие предназначено для учащихся старших классов школ, колледжей, гимназий и лицеев, а также для абитуриентов. Кроме того, пособие «Русская орфография» может быть использовано учителями в ходе обобщения, повторения и закрепления полученных учащимися знаний по орфографии.

Упражнение 3. Запишите текст. Найдите слова с проверяемыми безударными гласными в корне, объясните их написание, подбирая проверочные слова.

Весна

Пока отсыпался Юрий Андреевич, весна, как повелось издавна, заново расплавляла и перетапливала всю ту неподъемную массу снега, что выпала в Москве в день отъезда и продолжала падать всю дорогу; весь тот снег, который они в продолжение суток рыли и раскапывали в Усть-Немде и который совершенно невообразимыми и толстыми пластами лежал на тысячеверстных пространствах, должен был превратиться в потоки воды.

Первое время снег подтаивал изнутри, исподволь, потихоньку, как будто скрываясь от невидимого врага. Когда же половина богатырских трудов была сделана, их стало невозможно более скрывать, вследствие чего никем не понятое чудо враз вышло наружу. Из-под сдвинувшейся набок снеговой пелены стремительно выбежала вода и зашумела наподобие гигантского поезда. Непроходимые лесные трущобы вскорости встрепенулись как-то по-новому. Все в них мало-помалу пробудилось.

Воде было где разгуляться. Она летела вниз молниеносно, с какой-то сверхъестественной силой, прудила пруды, разливалась вширь. Скоро темно-зеленая чаща, устланная ковриками еще не растаявшего снега, сплошь наполнилась ее яростным гулом, дымом и чадом. По лесу в течение целого дня, не останавливаясь ни на секунду, фантастическими серебряными змеями расплзались потоки, увязали и грузили в снегу, теснившем их беспорядочное движение, с шипением текли по располагающимся поодаль равнинам и, обрываясь вниз, с разбегу рассыпались ледяной пылью. Обновленная земля влаги уже больше не принимала. Ее с головокружительных высот, почти с облаков пили своими корнями вековые ели, у подошв которых сбивалась в клубы обсыхающая бело-бурая пена.

Весна ударила хмелем в голову неба, оно мутилось точь-в-точь как от угара, покрываясь свинцовыми облаками. Над лесом плыли стаи туч с отвисающими краями, через которые скачками низвергались теплые, землей и долгожданной весной пахнувшие ливни, напрочь смывавшие с утомленной земли последние куски пробитой черной ледяной брони.

Юрий Андреевич проснулся, подтянулся к квадратному оконному люку, из которого вынули раму, подперся локтем и стал слушать шорох и шепот рождающейся весны.

По Б. Пастернаку